

ОТЦЫ И ДЕТИ

От себя не убежишь

На прошлой неделе он собирался пойти в Орджоникидзевский военкомат, как сказал сам, «сдаваться». Но потом передумал и уехал в Москву, в Главную военную прокуратуру.

Отец его, мой сосед по квартире, на вокзал не пошел: вдруг встретится знакомый — объясняйся потом, кого провожаешь. Сына? Обязательно спросят: мол, ты же его только прошлой осенью в армию отправлял... Или, может, в отпуск домой приезжал? Врать даже малознакомым людям отец не привык, а сказать, что сын дезертировал из части, так стыдно, будто сам что-то натворил.

Дома, в Магнитогорске, Андрей пробыл всего неделю, а из полка, расквартированного в Калуге, сбежал еще в ноябре. Сразу подался в Омск, куда звал его сослуживец, тоже сбежавший из части парень с выбитыми подчистую передними зубами. «С кровати во сне упал», — объяснял он всем, хитро улыбаясь. Лишь Андрею рассказал, как его каждый вечер за неизвестно какие проступки избивали в капертке «старика». Не выдержал он такого метода «воспитания» и подался в бега.

Андрея не били, а каждую ночь почти с начала службы отправляли в овощехранилище, где он вкалывал с такими же салагами, как он, с десяти до двух часов ночи. Днем все по расписа-

нию — занятия по матчасть (служил он в артиллерии), строевая подготовка (служил он в артиллерии), после ужина перетовка, чистка оружия, отправлялся в подвал, где дедался в рубу и перебирал гнилую картошку, драил вонючие чаны, пол... Конечно, уставал шу, мыл цементный поры. А когда понял, что эта работа — самое настоящее издевательство, сбежал.

Не будем описывать похождения парня, попавшего в дезертиры: о них он почти не рассказывал. Интерес представляют его мысли о том, как избежать участи беглеца. Мне показало, что он вполне искренне раскаялся в своем проступке, поскольку в сердцах заметил: надо было терпеть.

— Армия хлюпиков не любит, — говорил он мне, когда мы с ним встретились во дворе и разговорились. — Бежать жаловаться командирам там не принято. А какие трудности испытывал я до армии? Да никаких. Вот и не смог справиться с самим собой...

Что правда, то правда. Не готовим мы, родители, сейчас своих сыновей к армейской суровой действительности. Порой жалеем, ищем обходные, даже запрещенные законом и совестью пути, чтобы «отмазать» своего отрока от солдатской службы. Помню, как отец Андрея много раз заявлял: «Хватит, что мне пришлось в юности митарствовать, а сыну ни в чем отказа не будет... Что бы он вкалывал, как я после «фазанки»? Да ни в жизнь». Вот и вырос дезертир.

Конечно, труднее всего приходится тем парням, которые росли и воспитывались без отцов. Но ведь у нас в основном полноценные семьи. Так почему мы, мужики, оберегаем своих сыновей, как те клушки цыплят? Ладно — армия, но ведь бывают в жизни моменты, когда потребуются защитить себя и своих близких. Опять бежать? Но куда и от кого? От самого себя не убежишь.

В армии мне пришлось служить почти три года. Всякое повидал, бывали такие моменты — хоть сбегай за тридевять земель. В «самоволку» ходили, но чтобы драпать из части... О таком и не помышляли. Знали, что пришло время отдать свой гражданский долг. Возможно, те, кто помоложе, с улыбкой, а то и с иронией воспримут эти слова. Но как при социализме; так и при капитализме свое Отечество кому-то защищать нужно. Так неужели наши парни только и могут хулиганить, «баловаться» наркотой да одерживать победы на любовном фронте?

В. ВОЛОДИН.

Яйца курицу не учат?

Мой знакомый по работе недолюбливает свою тещу.

По его мнению, женщина она вообще-то неплохая, заботливая, но вот своими нравов-учениями, которые строятся по принципу «а вот в наше время было совсем не так и мы (т.е. они) свою жизнь начинали по-иному», выводят зятя из душевного равновесия, и он «срывается» на скандал.

Со своей тещей я не ругаюсь. Да меня как-то и не волнуют ее разговоры о том, когда жилось лучше: сейчас или в 60-70 годы, хотя и я застал их во вполне зрелом возрасте. Я знаю: теща свои проповеди «читает» по привычке (она бывшая учительница). Однако к тем годам я возвращаюсь мысленно довольно-таки часто. В голову приходят не воспоминания о том, что мы покупали из мебели и во что одевались, что подавала на стол мать и какая была зарплата в те времена. Все чаще я вспоминаю, как мы, рожденные в конце сороковых и начале пятидесятых годов, росли и воспитывались, о чем мечтали и к чему стремились, пытаюсь оценить, чего достигли на настоящий момент. Очевидно, это нормально — спокойно анализировать прожитое, делать какие-то выводы. Но вот, когда ты придерживаешься одних взглядов на жизнь, а живущие с тобой под одной крышей дочь или сын смотрят на все происходящее совсем по-другому и поступают не так, как хотелось бы тебе, то приходит раздражение.

Для меня было достаточно взгляда и полуслова отца, чтобы выполнить его поручение, а тут посылаю сына в сад полить поми-

доры и слышу в ответ: «Вообще-то я помидоры не люблю, да и потом, зачем вы посадили их целый гектар? Что, голодный год предвидится?» Для меня важна не столько судьба будущих солений, сколько исполнение моей просьбы. Сын ворчит, но после повторного напоминания отправляется в сад.

Я размышляю про себя: а ведь он прав — для чего нашей семье эта большая делянка? Или сказывается прежняя привычка все иметь про запас? Но не это главное в моих выводах. Сын не подчиняется беспрекословно моему спорному распоряжению, а начинает рассуждать о целесообразности своих действий и вообще всей затее с посадкой помидоров. Замечая, что он все чаще и чаще начинает мне давать советы, не соответствующие ни его подростковому возрасту, ни моему понятию «яйца курицу не учат». Недавно он выразил свой протест по поводу покупки ему одежды.

— Джинсы с китайского рынка носить не буду. Лучше подожду, когда у вас появятся деньги, и сам куплю «фирму». Они прочнее и долше товарный вид не теряют.

Недавно мне совет «выдал»: — Пора машину продавать — старая уже. В цене упадет и новую потом ни в жизнь не купишь.

А ведь как ни крути, он прав. Для порядка я еще говорю ему насчет яйца, не способного учить курицу, а все же вслушиваюсь в его советы и предложения, порой не «влезющие» в представления взрослых, у которых еще сильна генетическая память: «бедность — не порок» или «заработал — отнимут». Вот только не всегда его предложения выполнимы: в основном, все они в финансовые проблемы упираются. И не знаю, то ли радоваться, то ли печалиться, что из сына вырастает прагматик? А еще из головы не выходит мысль: как его желания и аппетит совместить с более чем скромными возможностями семейного бюджета, теми ограничениями и трудностями, которые появились в сегодняшней жизни?..

МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Нашествие неандертальцев

Ученый мир до сих пор не может догадаться, почему рядом с красивым, стройным, умным кроманьонским человеком существовал его обезьяноподобный собрат, которого эта же дотошная наука окрестила неандертальцем. В нынешние времена троглодит как бы бесследно исчез. Да так ли это?

Тайная Доктрина человечества сообщает об одном интереснейшем факте: «Кто-то получил Искру, некоторые остались узкоголовыми». И есть еще мировой закон, который сообщает о том, что душа человеческая неоднократно посещает этот бранный мир, приобретает все новые качества. Я с этим полностью согласна. Наверное, настало такое времячко, и неандертальские «узкоголовые» орды посетили излюбленные ими области — дружно, сообща, стадами, как они в свое время привыкли. Вид у них вполне человеческий, что и вводит многих нормальных людей в заблуждение.

Археологи радуются, раскапывая прошлые поселения троглодитов. Тот «культурный слой», то бишь огромная помойка, так велик, что есть где порыться. А вот в стране городов Урала, где жили доподлинные люди — не разбежишься. Чисто жили, берегли природу, чтили четыре могучих Стихии — Огонь, Воду, Воздух, Землю и не позволяли себе их поганить.

Когда брезгливо идешь по заплыванным тротуарам, загаженным подъездам — не раз об этом вспомнишь. Говорят, одно из любимых выражений мадам Помпадур — «после нас — хоть потоп...». После неандертальцев — одни помойные ямы, свалки. Но вряд ли археологи будущего придут в восторг...

Когда слышишь вместо музыки нечто вроде «бум, бум...» — это их след, троглодитов. Кстати, у неандертальских женщин есть такой ритуал: после дикой пляски под барабанный «аккомпанемент» — выть. Да, именно выть, орать во всю глотку, визжать

— кто во что горазд. Мне сказали, что так воют на дискотеках. Значит, неандертальцев становится все больше и больше. Соглашусь, что этот вой — вовсе не человеческое проявление, скорее что-то сатанинское.

Недаром в Древнем Китае нарушителей музыкальной гармонии выдворяли прочь. Там считалось, что музыка — прямое государственное дело. И есть тому важнейшая причина, но мозг троглодита не в состоянии осилить подобные зависимости: закон аналогии и прочие наиважнейшие вещи. Он явно мыслит в категориях: «че те надо, че ты хошь...».

А надо на завтрак, обед и ужин «шедевр», вроде «ты — моя переносица, я — твой гайморит!».

Элочке-людоедке нечего делать рядом с «разговорчивым» потомком пещерных жителей. Какое «разнообразие»: они «тащатся», устраивают «торчи», «балдеют», не «дают себе засохнуть» и, наконец, сдобривают свои «речи» простецким матом.

Это для них создается «реклама» типа «шок — это по-нашему!». Их женщины «достойны» мыла, шампуня и прокладок. Нормальный человек этого просто не выносит... Вот они и принимают участие в очередном идиотском конкурсе: «Загрызу, замучаю, как Пол Пот Кампучию!».

Хотите эту стерву взять в жены? Ах, она шутить изволит? Не думаю... Сотрудники известной «Экспресс-газеты» оповестили своих читателей, что среди нас живут не люди. К такому выводу они пришли, анализируя судебную хронику. Они назвали их «унгами» — так это же наши старые знакомые из пещер и дубрей. Скоро, не дай Бог, их станет так много, что все нормальные люди угодят в некие подобия резерваций. Или сами сбегут подальше от «торчей», «тусовок» и всякой им подобной бредятины, от которой воняет адскими безднами. Так и сделали персонажи одного из фантастических рассказов. Но есть все же утешительное пророчество: настанет время, когда дети из пещер ретируются в Южное полушарие. Вокруг будет истинно рабочая атмосфера, настоящая музыка... и настоящие люди. Скорее бы...

А. КОРЧАК.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

Культура — внутри нас?

«Культура внутри и вовне нас», — так называется рубрика духовно-эстетического клуба «Гармония» при Объединении городских библиотек. В ней освещаются материалы по экологии духа и тела, Земли и человека, взаимосвязи человека и природы, по искусству, науке и религии. Темы эти созвучны нашей рубрике, и сегодня мы представляем слово руководителю клуба «Гармония», бывшему библиотечнику Людмиле Васильевне КАПУРЕНКО.

— Давайте вместе с вами, уважаемый читатель, поразмышляем о том, что такое Культура. Надеюсь, что многие согласятся с тем, что культура есть почитание света, любовь к человеку, сочетание жизни и красоты.

Там, где рука и мозг обессиливают, там непобедимо сердце, а сердце есть держава Света, есть сосредоточие Культуры. Значит, Культура есть спасение.

Корень слова культура — высшее служение совершенствованию. Если бы люди осознали свою великую ответственность за все качества века, жизнь наша одухотворилась бы, расцвела во многообразном творчестве.

Культура дает человечеству язык международных взаимоотношений, она объединяет человечество.

Но в своем развитии Культура проходит следующие ступени: невежество, цивилизация, образованность, интеллигентность, духовное угтончение, способность к синтезу и высшая культурность.

Мы много говорим: культура забыта, культуру не понимают, культура нищенствует, культура с протянутой рукой, не хватает культуры...

В общепринятом представлении культура — это храмы, памятники старины, это литература, искусство и т. п. Но перечисленное лишь малая часть культуры, причем вещественная, материальная...

Но есть живая культура, и ее можно понимать как ежеминутное стремление к прекрасному, к истине, к высшему миру.

Культура так же, как и знание, и свет, и добро — понятие относительное. Существует своя культура в каждой стране, в каждом народе, в каждой нации, в разных слоях общества, в каждой семье, в каждом отдельном человеке. Поэтому культура — понятие нравственное и, следовательно, духовное. Культур в мире столько, сколько сознаний, ибо высота культуры есть степень сознания. Даже у шайки разбойников есть своя культура, свое понимание красоты и свой дружный коллектив со своими суровыми, жесткими законами. Несответствие или несогласие в культуре разъединяет людей и превращает их в непримиримых врагов. Так происходят все войны на религиозной или националистической основе.

Культура человечества проявляется в основном в двух сферах: в труде и в быту. Разделение это чисто условно, и найти границу между ними очень трудно.

Культура труда — это отношение человека к творческому труду. Если человека не занимает ни результат труда, ни награда за него, а лишь сам процесс труда, если в труде он видит средство воспитания самого себя, совершенствование и укрепление своего духа и если труд для него — лучшая песня, то он человек высокой культуры труда.

Истинная культура быта — это вовсе не комфорт, не изобилие дорогих и красивых вещей и не наличие библиотеки. Не место красит человека, а человек место — говорили в старину.

И верно: в избытке окружив себя вещами, человек может тешить себя удовлетворенным тщеславием превосходства над другими людьми, но при этом не быть культурным. И наоборот, человеку, которому заработанный честным трудом хлеб кажется сладким, как мед, старая ветхая рубашка — милее и дороже модной куртки, а маленький домик с огородом — роскошнее королевского дворца, не нужно заботиться о собственной культуре — она у него высокая. Вещи не делают человека лучше и чище, сколько бы их у него не было.